

Берберов Бурхан Абуюсуфович, Берберова Лиана Бурхановна

АЛЬТРУИЗМ КАК ПОЛИЭТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

К числу фундаментальных этических категорий относится "альтруизм", введенный в середине XVIII века в официальную терминосистему О. Контом для восполнения недостающей парной категории "эгоизма". Проведенный анализ народных сказок позволяет сделать вывод об амбивалентном, поликонцептуальном характере "альтруизма", богатстве его вариативного спектра. Одним из наиболее действенных средств развития альтруизма у подрастающего поколения является морально-нравственный опыт, представленный в народных сказках. При этом условия современного поликультурного мира диктуют необходимость изучения сказок различных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 15-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Манн Ю. В.** Автор и повествование // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 431-480.
12. **Хатилов Ф. М., Свергин Р. Х.** Эмирхан Еники: эдипнең тормыш һәм ижат юлы: монография. Казан: ТДГПУ, 2009. 114 б.
13. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

SPECIFICITY OF SUBJECTIVE SPHERE ARRANGEMENT IN THE KHİKAYA BY A. ENIKI "NIGHT THAW"

Amineva Venera Rudalevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
amineva1000@list.ru

The article examines the subjective structure dynamics in the story by A. Eniki "Night Thaw". The paper identifies the situations in which the character's viewpoint in the reported speech prevails over the author's voice. The researcher concludes that the nature of correlation between personage's speech and author's speech (from coincidence to complete differentiation and transformation of narrator's voice into the hero's individuality) becomes a means of esthetic evaluation of a personage and his destiny.

Key words and phrases: Tatar prose; narrator; personage; reported speech; psychologism.

УДК 398.21

К числу фундаментальных этических категорий относится «альтруизм», введенный в середине XVIII века в официальную терминосистему О. Контом для восполнения недостающей парной категории «эгоизма». Проведенный анализ народных сказок позволяет сделать вывод об амбивалентном, поликонцептуальном характере «альтруизма», богатстве его вариативного спектра. Одним из наиболее действенных средств развития альтруизма у подрастающего поколения является морально-нравственный опыт, представленный в народных сказках. При этом условия современного поликультурного мира диктуют необходимость изучения сказок различных культур.

Ключевые слова и фразы: альтруизм; эгоизм; карачаево-балкарская сказка; разумный альтруизм; трансфинитный альтруизм.

Берберов Бурхан Абуясуфович, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик
burhan_berberov@mail.ru

Берберова Лиана Бурхановна, к. пед. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
berberova.liana@yandex.ru

АЛЬТРУИЗМ КАК ПОЛИЭТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

На протяжении многих лет такое качество личности человека как альтруизм продолжает оставаться непостижимым феноменом для философов, педагогов, литераторов. В данной статье ставится задача – исследовать философские корни альтруизма и показать его поликонцептуальный характер, который особенно отчетливо виден на этнокультурном материале.

Впервые термин ввел в культурологическое поле французский философ, основатель позитивизма Огюст Конт (1798-1857), провозгласивший лозунг «Живи для других» (revile pour outre) в качестве основного принципа человеческого общежития. На наш взгляд, в существующей на сегодняшний день научной литературе по проблеме альтруизма можно выделить два основных направления: теологическое и естественнонаучное. Представители первого направления предписывают альтруизму божественное происхождение, связывают его с религиозными убеждениями человека, способного творить добро, не рассчитывая на воздаяние. Победу над эгоистической природой приверженцы теологической концепции рассматривают как шаг к обретению высшей духовности.

Суть теологической антропологии в целом определяется «сложным» устройством человека, состоящего из двух противоположных начал: животного и божественного. Изначально, по воззрению теологов, душа человека предана «внутренней войне» и отягощена постоянными маятниковыми колебаниями между эгоизмом и альтруизмом. Низменное, животное, телесное начало побуждает человека к удовлетворению собственных потребностей, обслуживанию гедонистических желаний своего «Я», в то время как «вертикаль духа» личности хотя бы на подсознательном уровне вызывает естественную склонность к сострадательной любви. Обучающий нравственный алгоритм всех мировых религий (христианство, ислам, буддизм) построен на увеличении доли «человеческого в человеке», на усилении альтруистического начала и подавлении эгоистического.

Представители второго направления («естественники») объясняют сущность альтруизма законами биологической преемственности, генетически заложенными в природе человека. Они полагают, что «генератор» альтруистических качеств находится не вне человеческой природы, а внутри ее, на уровне безотчетного,

инстинктивного чувства. Чарльз Дарвин первым обратил внимание на этот феномен и в своей фундаментальной работе «Происхождение человека и половой отбор» отметил, что эгоизм проистекает из животного инстинкта самосохранения, в то время как альтруизм – из инстинкта сохранения вида, инстинкта «социального самосохранения» [4, с. 85]. Русский ученый П. А. Кропоткин, поддерживая и развивая концепцию Ч. Дарвина, пишет: «Естественно, что среди очень многих человекоподобных видов, с которыми человек находился в борьбе за жизнь, выжил тот вид, в котором было сильнее развито чувство взаимной поддержки, тот, где чувство общественного самосохранения брало верх над чувством самосохранения личного» [7, с. 62].

По нашему мнению, резкого противоречия между теологами и этологами нет. Более того, они дополняют друг друга по методу триадной логики. Во-первых, у нас нет оснований не верить представителям естественных наук, которые на основе многолетних экспериментов доказали наличие определенных духовных архетипических (в данном случае – альтруистических) свойств в физико-биологической структуре человека. Во-вторых, мы допускаем мысль о том, что тысячелетние наслоения цивилизации исказили суть человека, внесли в его запрограммированное духовно-нравственное развитие определенный «вирус» разложения. В современном обществе с его общим кризисом гуманизма и стремительным падением нравов «биологическому альтруизму» чрезвычайно сложно пробиться и закрепиться в статусе «социального альтруизма». В этих условиях особую актуальность приобретает сознательное, методологически выверенное воспитание альтруистических качеств в ребенке. Это общая задача и общая цель, вынашиваемая сегодня писателями, философами, в целом представителями всех гуманитарных наук.

Говоря коротко, быть добрым – выгодно. Данный архетипический мотив положен в основу всего мирового фольклорного репертуара. Каждый народ по-своему рассказывает историю о том, как в древности было принято стариков сбрасывать со скалы. Карачаево-балкарская версия этой сказки называется «Орайда». По сюжету, в незапамятные времена от состарившихся членов племени, как от бесполезного балласта, было принято избавляться, сбрасывать их со скалы. Но один молодой горец, пожалев отца, спрятал его в пещере и втайне от всех кормил, ухаживал за ним. Однажды после страшной засухи люди остались без семян, им грозила голодная смерть. Обеспокоенный сын пошел к отцу, который посоветовал распахать обе стороны дорог, по которым возили зерно. Совет оказался спасительным. В другой раз сын пожаловался отцу на то, что из-за голода люди съели всех баранов, теперь в овечьем стаде, оставшемся без самцов, весной не будет приплода. Старик посоветовал запирает овец на ночь в пещере, где раньше содержались бараны-производители. На удивление весной овцы дали отличный приплод. На вопрос заинтересованных сельчан юноша ответил, что свой ум он черпает от отца, которого спрятал в пещере. Старика звали Ойра. По распоряжению тамады к нему с почестями отправилась вся горская молодежь с песней «Ойра, Ойра, Орайда!» и вернули его домой. Как явствует из сказки, с тех пор «его имя считается головой радости» и ни один праздник не проводится без песни в его честь [8, с. 200]. В специальной статье с примечательным названием «Почему стариков не стали изгонять» подробно рассмотрены различные национальные модификации данного архетипического мотива [2].

Однако альтруизм как поведенческая программа далек от абсолютизации в карачаево-балкарских сказках, скорее, он контекстуально дифференцирован. Народ, идеализирующий разум (эс, акьыл), подвергает сатирическому осмеянию глупый или избыточный альтруизм, полностью аннулирующий человеческое Я в его телесном и духовном ипостасях. Так, в карачаево-балкарской народной педагогике с оттенком осуждения говорится о такой форме альтруизма: «Кесине гыржын биширалмагъан, башхагъа хычин биширеди» («Себе не может испечь хлеб, а для другого печет пироги»).

Заметное место в карачаево-балкарских сказках занимает тема экологического альтруизма, чрезвычайно актуального в наше время. Обозначая суть сложившейся ситуации, Ю. А. Андреев пишет: «Одним из разительных противоречий научно-технической революции является несоответствие между гигантскими возможностями, которые получает человек, вооруженный техникой, и его нравственностью» [1, с. 109]. Прямой противоположностью рационально-прагматическому, хищническому сознанию цивилизационного человека является архаическая натурфилософия, запечатлевшая человеческий альтруизм по отношению к объектам живой природы. Даже беглый взгляд на национальные фольклорные тексты позволяет обнаружить в них эгожертвенные мотивы. Так, в карачаево-балкарской эпической песне «Бийнегер» герой, оказавшийся в скальной западне, охотничьим ножом отрезает куски плоти от собственного тела и кормит ими свою собаку, умирающую от голода [3, с. 39].

Безымянные авторы сказок дают понять, как один неверный шаг «недочеловека» может нарушить гармоническое равновесие природы. Показательной в этом плане является сказка «Цена воды» (Сууну багъасы), где «анти-альтруистическое» действие становится источником и первопричиной многих бед и несчастий. Зловещую роль «плохиша» в этой сказке играет герой с «говорящим» именем «Маймул» (карач.-балк. «обезьяна»). Отрицательная коннотация, бесспорно, связана с желанием подчеркнуть атрибутивные признаки «безумца», нарушителя запрета.

В карачаево-балкарских сказках поется гимн трансфинитному, тотальному альтруизму, передающемуся по цепной реакции от одного субъекта к другому, опоясывая весь мир. Весьма показательна в этом плане сказка «Вошь и блоха», где для спасения маленького насекомого, застрявшего в луже, требуется всемирная доброта, резонансно передающаяся от блохи к кабану, от кабана к яблоне, от яблони к орлу, от орла к цыпленку, от цыпленка к курице, от курицы к мышке, от мышки к кошке, от кошки к старушке [5, с. 237].

Яркий пример реципрокного, взаимовыгодного альтруизма в карачаево-балкарском фольклоре описывается в сказке «Черный орел» [Там же, с. 84].

Следует отметить, что в «воспитательном поле» горцев сказки занимают особое место с учетом присущей Северному Кавказу лектонической цивилизации, где исторически основным средством передачи духовно-нравственного опыта является «изреченное» [6, с. 117].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что альтруизм – это полиэтическое явление, далекое от однозначного толкования. С точки зрения народной педагогики, далеко не все альтруистические программы могут быть признаны как позитивные, созидательные. В изученном нами фольклорном материале выражено предосудительное отношение народа к негативным явлениям «избыточного» или «чрезмерного» альтруизма», приносящего вред ближнему из-за неправильно интерпретированной логики добра. К социально и нравственно оправданным разновидностям альтруизма относятся типологии «разумного», «реципрокного», «трансфинитного» альтруизма. В последние годы в ряде крупных городов мира, в том числе Санкт-Петербурге и Москве, широкое распространение получила сеть кабинетов «сказкотерапии», открывающихся при образовательных, медицинских учреждениях, научных обществах. Этот факт еще раз подтверждает трансисторический характер сказки, которая и в XXI веке в мировой культуре остается одним из самых востребованных жанров с богатейшим педагогическим потенциалом.

Список источников

1. **Андреев Ю. А.** Экологическая коллизия в зеркале литературы // Человек – Природа – Искусство / ред. В. Е. Гусев. Л.: Наука, 1986. С. 109-126.
2. **Берберов Б. А.** Почему стариков не стали изгонять (сравнительно-типологический анализ одного архетипического мотива) // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии / Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2015. С. 212-218.
3. **Бийнэггер. Карачаевская народная поэма.** Черкесск: Ставропольское книжное издательство (Карачаево-Черкесское отделение), 1984. 47 с.
4. **Дарвин Ч.** Происхождение видов путем естественного отбора. СПб.: Наука, 1991. 539 с.
5. **Карачаево-балкарские сказки.** Черкесск: КЧИГИ, 2006. 267 с.
6. **Кочесоков Р. Х., Кучукова З. А.** Гуманитарная наука в региональном вузе // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 116-121.
7. **Кропоткин П. А.** Этика. М.: Политиздат, 1991. 363 с.
8. **Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. Т. М. Хаджиева.** Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.

ALTRUISM AS A MULTI-ETHNIC PHENOMENON IN THE KARACHAY-BALKAR FOLK TALE

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
burhan_berberov@mail.ru

Berberova Liana Burkhanovna, Ph. D. in Pedagogy
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
berberova.liana@yandex.ru

Among the fundamental ethical categories the authors mention “altruism” which A. Comte introduced in the official terminological system in the middle of the XVIII century to replenish the missing pair category “egoism”. Provided analysis of folk tales allows the authors to conclude on “altruism” ambivalent, multi-conceptual nature, and richness of its variational spectrum. One of the most efficient means to develop altruism among the younger generation is the moral and ethical experience accumulated in folk tales. At the same time the conditions of the modern multi-cultural world determine the necessity to study the tales of different cultures.

Key words and phrases: altruism; egoism; Karachay-Balkar tale; rational altruism; transfinite altruism.

УДК 398.22

В адыгской фольклористике цикл об Андемиркане более всего изучался в связи с героическим нартским эпосом. В данной статье предпринята первая попытка охарактеризовать наличествующие в сказаниях об этом персонаже мотивы, характерные для богатырских сказок. Автором рассмотрены такие знаковые мотивы, как чудесное рождение, быстрый рост, богатырское детство, добывание чудесного коня, героическое сватовство, чудесные свойства коня и оружия и многое другое. Значительное внимание уделено также эстетической роли этих мотивов в сказаниях, посвященных названному герою.

Ключевые слова и фразы: богатырская сказка; историко-героический эпос; Андемиркан; сказание; мотив; сюжет.

Бухуров Мухамед Фуадович, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
mbf72@mail.ru

СКАЗАНИЯ ОБ АНДЕМИРКАНЕ И БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

Цикл об Андемиркане занимает некое промежуточное положение между архаическим нартским эпосом и произведениями несказочной прозы, в основе которых могут лежать реальные факты. Как известно, многие